

Священномученик Иувеналий, епископ, Рязанский и Шацкий

Дни памяти: Январь 29 (новомуч.), Октябрь 11

Священномученик Иувеналий, епископ, Рязанский и Шацкий (в миру **Масловский Евгений Александрович**) родился 15 января 1878 года в городе Ливны Орловской губернии в благочестивой семье дворянина Александра Масловского и его жены Анны. Во святом Крещении его назвали Евгением. Одарённый природным умом, он отличался благородством, великодушием, волевым и целеустремлённым характером. В гимназические годы в его парте всегда лежало Евангелие.

В 1900 году Евгений поступил в Казанскую Духовную Академию (где ректором в то время был преосвященный Антоний (Храповицкий)) и на II курсе – 10 февраля 1901 года – он принял монашеский постриг с именем Иувеналий в честь Патриарха Иерусалимского (память 2 июля). 25 февраля того же года он рукополагается в иеродиакона, а 31 июня 1902 года архиепископ Казанский и Свияжский Димитрий (Самбикин) посвящает его в иерея.

После окончания Академии со степенью кандидата богословия отец Иувеналий год служил в Урмийской Православной миссии в Персии, после чего получил назначение на должность преподавателя гомилетики в Псковскую Академию, а ещё через полтора года по указу Святейшего Синода становится настоятелем Спасо-Елиазаровского Великопустынского мужского монастыря. В июне 1906 года он был возведён в сан игумена, а 16 октября назначается в Новгородский первоклассный Юрьев монастырь на должность настоятеля и на протяжении четырёх лет управляет им в сане архимандрита.

Хиротония отца Иувеналия во епископа Каширского, викария Тульского, была совершена 24 августа 1914 года в Троицком соборе Александро-Невской Лавры. Незадолго до Октябрьских событий 1917 года (28 июля) его

назначили на Тульскую кафедру, где вскоре, как практически во всех других епархиях, открылась волна жестокого преследования Церкви.

В 1923 году Владыка вместе с протоиереем Успенским и старостой Сынтарёвым были осуждены за отправление молебна перед иконой Божьей Матери, найденной на колокольне Казанского храма, а за отказ отдать комиссарам церковные ценности, совет храма приговорили к трём годам лишения свободы. Всего с начала года в связи с кампанией по изъятию церковных ценностей в Туле было расстреляно и замучено более шестидесяти служителей Христа. Епископа власти вынуждены были в августе выпустить.

17 октября 1923 года Указом Священного Синода епископ Иувеналий возводится в сан архиепископа Курского. К этому времени в Курске закрыли все двенадцать домовых храмов, а остальные обратили в места увеселений и надругательств.

В феврале 1924 года был арестован по обвинению в «антисоветской агитации» и отправлен в Соловецкий концлагерь и сам Владыка – к тому времени на Соловках архипелаге находилось уже более 120-ти священнослужителей, 25-ть из которых были архиереями.

Будучи известным литургистом и обладая исключительной памятью на церковные песнопения, Владыка начал в условиях лагеря трудиться над «Архиерейским Торжественником», составившим впоследствии три тысячи страниц. Владыка сделал попытку связать практику древне-русских архиерейских служб, содержащихся в Чиновниках Московского Успенского собора, Холмогорско-Преображенского собора, Нижегородского Преображенского собора и Новгородского Софийского собора с современной церковной практикой, подведя различные местные особенности под единые правила для всех архиерейских служб. К сожалению, рукопись была утрачена в 1935 году.

После ходатайства митрополита Сергия (Страгородского) перед властями об амнистии некоторым из заключённых священнослужителей, поданного им 7 октября 1927 года, Владыка смог вернуться из заключения. По возвращении в 1928 году он был назначен на Рязанскую кафедру и восстанавливал её после обновленческих потрясений. Рязанцы помнят его как любящего и доброго пастыря. Его молитвенная настроенность сообщалась всем присутствовавшим на богослужениях: паства и Святитель в это время были «едины усты и едино сердце». Даже глубокой ночью прихожане спешили к своему Владыке в Иерусалимский храм на монашеские богослужения и сразу по окончании шли в собор, куда Владыка, не замечая ни времени, ни усталости, должен был прийти для совершения Литургии Преждеосвящённых Даров.

В мае 1928 года митрополит Сергий направил Владыку, как члена Временного Патриаршего Синода, для достижения согласия к отделившемуся от него после выхода «Декларации» авторитетнейшему иерарху митрополиту Ярославскому Агафангелу. Благодаря особой

мягкости характера, Владыке удалось смягчить разрыв митрополита Агафангела с Заместителем Местоблюстителя митрополитом Сергием.

Владыка принимал в епархию возвращающихся из ссылки священнослужителей, давая им приходы и по возможности помогая материально. В 1935 году арестованный священник из Старожилковского района иеромонах Анатолий (Купряшкин) бежал из-под стражи и около недели скрывался в доме Владыки. Так он помогал скрываться и другим. В декабре 1934 года им был пострижен с именем Фотий вернувшийся из ссылки протоиерей Александр Турлевский, будущий епископ Читинский.

22 января 1936 года Владыка был арестован и приговорён к пяти годам лагерей. Вот что значит в документах по его обвинению: «являлся организатором и вдохновителем контрреволюционной группы духовенства, монашества и церковников, систематически с духовенством из числа арестованных вёл контрреволюционные суждения, давал установки контрреволюционного характера, в частности, о переводе Церкви на нелегальное положение, лично сам служил в церкви торжественную панихиду по бывшему русскому царю Николаю 2-му, произнес в церкви речь контрреволюционного содержания во время своего 20-летнего юбилея (имеется в виду двадцатилетие с архипастырского служения – Сост.), он же разрешал производство тайных постригов, комплектовал вокруг церкви учащуюся молодежь...» (сохранена орфография и фразеология подлинника).

Эти слова легли дорогим мученическим венцом на могилу доброго пастыря и патриота, положившего, по слову Спасителя, «душу свою за овцы своя» (Ин. 10:11).

Заключение Святитель проходил в Сиблаге (Томская ж. д.), работая сторожем, счетоводом и на общих работах по десять часов в день. Летом 1937 года он был переведён в лагерь для инвалидов. 30 сентября 1937 года Святитель был осужден и приговорен к расстрелу. Владыку расстреляли в ночь с 11 на 12 октября (24 н. ст.) 1937 года.

В сохранившихся его письмах из мест заточения он остаётся несломленным и бодрым духом, сообщая о себе, что в «последнее время пришлось пережить столько назидательного, отрадного, мистического» и что «отсюда у меня и бодрость духа, и мир в душе, и сознание, насколько мы ничтожны и как велика сила Божия и Его милость к нам». Даже находясь в заточении Святитель не забывал поздравить всех своих близких с праздниками и именинами.

Прославлен в Соборе Рязанских святых 10 (23) июня 1992 года Указом Святейшего Патриарха Московского всея Руси Алексия II.

Причислен к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания.